

20. СТУДЕНИКИН М. Т. Методика преподавания истории в школе: Учеб, для студ. высш. учеб, заведений.. 2000 https://scibook.net/professionalnoe-obrazovanie_1292/metodika-obucheniya-istorii-57820.html (vizitat 25.04.2021)
21. СУКНЕВИЧ И. И. Методика формирования исторических представлений и понятий у учащихся 4 классов. М., 1968. С.13. <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-kocheva.htm> (vizitat 15.04.2021)
22. ЯНКОВИЧ Ф.М. Руководство учителям народных училищ. – СПб., 1783. С. 20 – 21, https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003337449/ (vizitat 25.04.2021)

БЫТОВЫЕ И САТИРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ XVII ВЕКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

THE DOMESTIC AND SATIRICAL NOVELETTES OF THE 17TH CENTURY AS A REFLECTION OF RUSSIAN REALITY

*Топор Габриэлла, доктор филологических наук, конференциар,
КГПУ им. И. Крянгэ*

*Topor Gabriella, PhD, Associate Professor,
SPU "Ion Creanga", Chisinau
ID ORCID [0000-0002-3530-3701](https://orcid.org/0000-0002-3530-3701)*

CZU 821.161.1.09"16"

Abstract

The author of the article turned to the old Russian most complicated period in the history of Russian literature. The issues of the study were domestic and satirical novelets of the 17th century. They touched the problems that were of great concern for the society of that period of time. Domestic novelettes reveal the tragic fate of the young generation, striving to break with old forms of family lifestyle; satirical novelettes showed such significant aspects of the feudal – serf system as: unjust and corruptive court, social inequality, immoral lifestyle of monasticism and clergy, drunkenness. Consequently, these novelettes of the second half of the XVII century reflected the spirits of the period when for the Moscow society came the time to critically revise all outdated norms of life.

Key-words: old Russian literature, genres of old Russian literature, domestic novelettes of the XIXth century, satirical novelettes of the XIXth century, the subject matters of old Russian literature

Rezumat

Autorul articolului „Povestirile realiste și satirice din secolul al XVII-lea ca reflecție a realității rusești” și-a propus spre cercetare una dintre cele mai dificile perioade din istoria literaturii ruse – perioada veche. Obiectul de studiu îl constituie povestirile realiste și satirice din secolul al XVII-lea. În cadrul acestora sunt abordate problemele cu care se confruntau oamenii din această perioadă istorică. În povestirile realiste este descoperit destinul tragic al generației tinere, aflată în tendința de a produce o ruptură de formele de orânduire casnică, gospodărească învechite, iar în povestirile satirice sunt ilustrate câteva aspecte esențiale ale societății feudale: instanța judecătorească nedreaptă și coruptă; inegalitatea socială; viața imorală a monahismului și a clerului; beția. În consecință, aceste lucrări din a doua jumătate a secolului al XVII-lea reflectă starea de spirit a acelor timpuri, când necesară o revizuire critică a modului a trai al societății moscovite.

Cuvinte-cheie: literatura rusă veche, genuri ale literaturii ruse vechi, povestiri realiste ale secolului al XVII-lea, povestiri satirice ale secolului al XVII-lea, tematica literaturii ruse vechi..

XVII век в истории России историки относят к новому периоду, который характеризуется экономическим слиянием всех земель и княжеств в одно целое и созданием «единого всероссийского рынка». В связи с этим – усиливается роль посада – торгово-ремесленного населения городов; старинная боярская знать начинает

уступать место «худородным» предприимчивым людям, добивающимся благодаря своему уму, активности высокого положения в обществе.

В XVII в. формируется новый демократический читатель и отвечающий его запросам писатель. В литературе появляется интерес к быту, частной личной жизни человека. На страницах произведений данного периода встречается новый герой, вступающий в активную борьбу за свои убеждения – веру, стремящийся строить свою жизнь по своей воле, пытающийся утвердить свое право на свободу чувств. Наиболее полно это отразилось в новом литературном жанре – жанре бытовой повести.

Действительно, именно в бытовой повести отразились те изменения, которые произошли в сознании, морали и быте людей, та борьба «старины» и «новизны» переходной эпохи, которая пронизывала все сферы личной и общественной жизни.

Одним из выдающихся произведений литературы второй половины XVII в. является «Повесть о Горе и Злочастии». Центральная тема повести – тема трагической судьбы молодого поколения, старающегося порвать со старыми формами семейно-бытового уклада, домостроевской моралью.

Молодец вырос в патриархальной купеческой семье, окруженный неусыпными заботами и попечением любящих родителей. Однако он рвется на свободу из-под родного крова, жаждет жить по своей воле, а не по родительским наставлениям. Постоянная опека родителей не научила Молодца разбираться в людях, понимать жизнь, и он платится за свою доверчивость, за слепую веру в святость уз дружбы.

Повесть подчеркивает, что причиной разорения Молодца становится «царев кабак», где герой оставляет «свои животы» и меняет «платье гостиное» на «гуньку кабацкую». Так «гостиный сын» превращается в бездомного бродягу, пополняя многочисленную армию «гулящих людей», странствующих по градам и весям Руси. Ярко рисуются картины «наготы и босоты безмерной», в которых звучат мотивы протеста неимущего класса против социальной несправедливости, против злой доли.

В правдивом изображении процесса образования деклассированных элементов общества – большое социальное значение повести. Автор сочувствует герою и в то же время показывает его трагичность. Освященному веками традиционному бытовому укладу он не может противопоставить ничего, кроме своего стремления к свободе. Молодец является обобщенно-собрательным образом представителя молодого поколения своего времени, в характере которого типизированы черты целого поколения переходной эпохи.

Тематически к «Повести о Горе и Злочастии» близка «Повесть о Савве Грудцыне», созданная в 70-е годы XVII в. В этой повести также раскрывается тема взаимоотношений двух поколений, противопоставляются два типа отношений к жизни. Основа сюжета – жизнь купеческого сына Саввы Грудцына, полная тревог и приключений. Повествование о судьбе героя дается на широком историческом фоне. Юность Саввы протекает в годы «гонения и мятежа великого», т. е. в период борьбы русского народа с польской интервенцией; в зрелые годы герой принимает участие в войне за Смоленск в 1632-1634 гг.

Спасаясь от гнева родительского, Савва, благодаря брату названному» – бесу – переносится со сказочной быстротой из Орла соликамского на Волгу и Оку. В Шуе тот обучает Савву воинскому артикулу, затем помогает ему в разведке укреплений Смоленска и в поединках с тремя польскими «исполинами».

Характерно, что на службу к царю герой поступает по совету беса. Когда боярин Стрешнев предложил Савве остаться в его доме, он с «яростию» говорит: *«Почто убо хочещи презрети царскую милость и служити холопу его? Ты убо и сам ныне в том же порядке устроен, уже бо и самому царю знатен учинился еси... Егда убо царь увести верную службу твою, тогда и чином возвышен будещи от него»* [2]. Царская служба рассматривается бесом как средство достижения купеческим сыном знатности, перехода его в служилое дворянское сословие. Героические подвиги Саввы приводят в удивление *«все... российское воинство»*, но вызывают яростный гнев воеводы – боярина Шеина, который выступает в повести ревностным стражем незыблемости сословных отношений. Узнав, что подвиги совершены купеческим сыном, воевода *«начат всякими нелепыми словами поносить его»*. Шеин требует, чтобы Савва немедленно покинул Смоленск и вернулся к своим богатым родителям. Конфликт боярина с купеческим сыном ярко характеризует начавшийся во второй половине XVII в. процесс формирования новой знати.

И «Повесть о Фроле Скобееве» отразила начало процесса слияния бояр-вотчинников и служилого дворянства в единое дворянское сословие, процесс возвышения новой знати из дьяков и подьячих, приход «худородных» на смену «стародавних, честных родов».

Герой повести сильно отличается от Молодца и Саввы Грудцына, которые в своем стремлении выйти за пределы традиционных норм морали, бытовых отношений терпят поражение. В отличие от них бедный дворянин Фрол Скобеев, беззастенчиво попирает этические нормы, добиваясь личного успеха в жизни: материального благополучия и прочного общественного положения.

Худородный дворянин, вынужденный добывать средства к существованию частной канцелярской практикой «ябедника» (ходатая по делам), Фролка Скобеев делает девизом своей жизни «фортуну и карьеру». *«Или буду полковник, или покойник!»* – заявляет он. Ради осуществления этой цели Скобеев не брезгует ничем. Он неразборчив в средствах и пускает в ход подкуп, обман, шантаж. Для него не существует ничего святого, кроме веры в силу денег. Он покупает совесть мамки, соблазняет дочь богатого стольника Нардина-Нашокина Аннушку, затем похищает ее, разумеется с согласия Аннушки, и вступает с ней в брак. Хитростью и обманом супруги добиваются родительского благословения, потом полного прощения и отпущения своей вины. Отец Аннушки, спесивый и чванливый знатный стольник, в конце концов вынужден признать своим зятем «вора, плута» и «ябедника» Фролку Скобеева, сесть с ним за один стол обедать и сделать своими наследником.

Резкому сатирическому осмеянию подвергнуты в повести боярская гордость и спесь: знатный стольник бессилен что-либо предпринять против «захудалого» дворянина. Все это дает основание полагать, что повесть возникла после 1682 г., когда

было ликвидировано местничество. Таким образом, судьба героев повести отражает характерные общественные и бытовые явления конца XVII в.: зарождение новой знати и разрушение традиционного бытового уклада.

Воля, настойчивость, здравый смысл – вот те положительные качества, в которых нельзя отказать Скобееву; но аморальность, цинизм его поведения, жизненный практицизм в соединении с неразборчивостью в средствах – сближают его с определённой частью людей переходного времени. Сама русская действительность конца XVII в. и петровского времени давал материал для создания образов дельцов, подобных Скобееву (судьба «полудержавного властелина» Алексашки Меньшикова, графа Разумовского и др.).

Дух времени отразился и в другом жанре древнерусской литературы – в сатирической повести, появление которой было обусловлено спецификой жизни того времени. Как было уже отмечено, образование «единого всероссийского рынка» во второй половине XVII в. привело к усилению роли торгово-ремесленного населения городов в экономической и культурной жизни страны. Однако в политическом отношении эта часть населения оставалась бесправной и подвергалась беззастенчивой эксплуатации. На усиление гнета посад отвечал многочисленными городскими восстаниями, способствовавшими росту классового самосознания. Появление демократической сатиры явилось следствием активного участия посадского населения в классовой борьбе [1, с. 244].

Следовательно, сама русская действительность «бунташного» XVII столетия и была той почвой, на которой возникла сатира. Сатирическому обличению подвергались существенные стороны жизни феодального общества: несправедливый и продажный суд; социальное неравенство; безнравственная жизнь монашества и духовенства, их лицемерие, ханжество и корыстолюбие; «государственная система» спаивания народа через «царев кабак».

Обличению системы судопроизводства, опиравшейся на Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., посвящены повести о Шемякином суде и о Ерше Ершовиче.

В «Повести о Шемякином суде» объектом сатирического обличения выступает судья Шемяка, взяточник и крючкотвор. Прельщенный возможностью богатого «посула», он казуистически толкует законы. Формально обвинив ответчика, «убогого» (бедного) крестьянина, Шемяка применяет к нему ту возмездную форму наказания, которая предусматривалась Уложением 1649 г. Судья не допустил никаких отступлений от юридических норм, но своим решением поставил «истцов» – богатого крестьянина, попа и горожанина – в такое положение, что они вынуждены откупаться от «убогого», чтобы тот не требовал выполнения постановления суда.

И «Повесть о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове» отразила социальные противоречия эпохи. Она изображает одно из характерных явлений своего времени – земельную тяжбу, которую ведут крестьяне – Лещ и Голоавль и «лихой человек», «ябедник», «разбойник», «боярский сын Ериш».

Лещ и Головлъ предъявляют свои исконные права на Ростовское озеро, насильственно отнятое у них Ершом, о чем и бьют челом великим судьям «*боярину*» Осетру, Белуге и воеводе Сому. Автор показывает превосходство Ерша над неповоротливостью, тупостью и жадностью его судей, в частности Осетра, который едва не поплатился жизнью за свою жадность и доверчивость.

Разоблачается в повести система подкупа, царящая в суде. Так, Мень (налим), не желая идти понятым, «*Окуню пристава сулит посулы великие и рече: «Господине Окуне! аз не гождуся в понятых быть: брюхо у меня велико – ходить не могу, а се глаза малы, далеко не вижу, а се губы толсты – пред добрыми людьми говорить не умею»* [2].

Повесть представляет собой первый образец литературной иносказательной сатиры, где действуют рыбы в строгом соответствии со своими свойствами, но их отношения – это зеркало отношений человеческого общества. «Драгоценнейшими историческими документами» назвал эту повесть и «Повесть о Шемякинском суде» В.Г. Белинский, видевший в них яркое отражение особенностей русского национального ума с его тонкой иронией и насмешливостью [1, с. 246].

Событиями 1604-1613 гг. был нанесен сокрушительный удар религиозной идеологии, безраздельному господству церкви во всех сферах жизни. Поэтому большое место в сатирической литературе XVII в. занимает антиклерикальная тема.

Ярким обличительным документом, изображающим быт и нравы монашества, является «*Калязинская челобитная*». Монахи удалились от мирской суеты вовсе не для того, чтобы, умерщвляя свою плоть, предаваться молитве и покаянию. За стенами монастыря скрывается сытая и полная пьяного разгула жизнь. Объектом сатирического обличения повесть избирает один из крупнейших монастырей Руси – Калязинский мужской монастырь, что позволяет автору раскрыть типичные черты жизни русского монашества XVII в.

В форме слезной челобитной жалуются монахи архиепископу тверскому и кашинскому Симеону на своего нового архимандрита – настоятеля монастыря Гавриила. Используя форму делового документа, повесть показывает несоответствие жизненной практики монашества требованиям монастырского устава. Нормой жизни иноков стало пьянство, чревоугодие и разврат, а не пост и молитва. Поэтому и возмущены монахи новым архимандритом, который круто меняет заведенные ранее «порядки» и требует строгого соблюдения устава.

Челобитная подчеркивает, что основной статьей монастырского дохода является винокурение и пивоварение, а запрет Гавриила только чинит поруху монастырской казне. Обличается и формальное благочестие монахов, которые недовольны тем, что их заставляют ходить в церковь и творить молитвы. Они жалуются, что архимандрит «*казны не бережет, ладану и свеч много жжет, и тем, он, архимандрит, церковь запыхлил, кадилы закоптил, а нам, богомольцам твоим, выело очи, засадило горлы*» [2]. Сами же монахи готовы вовсе не ходить в церковь.

Не прошел сатирик и мимо социальной розни, которая характерна была для монастырской братии: с одной стороны, клирошане, низшая братия, а с другой –

правлящие верхи во главе с архимандритом. За внешним балагурством пьяных монахов в повести скрыта народная ненависть к монастырям, к церковным феодалам. Не прошла сатира и мимо обличения «государственной системы» спаивания народа через «царев кабак».

В целях пополнения государственной казны в середине XVII в. была введена монополия на производство и продажу спиртных напитков. Вся страна была покрыта сетью «царевых кабаков», во главе которых стояли «целовальники», прозванные так потому, что давали клятву – целовали крест – *«бесстрашно за прибыль ожидать его государевы милости»*.

«Царев кабак» стал источником настоящего народного бедствия. Пользуясь своими правами, «целовальники» беззастенчиво спаивали и грабили народ. Поэтому обличение кабака в повести приобретало особую остроту и актуальность.

Повесть не дает религиозно-моралистической оценки пьянства, а нападая на «царев кабак», обличает его как *«непотребного учителя»* и *«христианских души грабителя»*. Он проклинает «царев кабака» – *«дому разорителя»*, причину *«неистоимыя нищеты»*, злого «учителя», ведущего человека к *«нагоме и босоте»*.

Обличая «царев кабака», повесть изливает свой гнев на тех, кто способствует развитию пьянства, т. е. на правящие верхи. Автор предостерегает от пьянства, которое приносит одни беды и несчастья, лишает людей человеческого облика, нравственного достоинства.

Таким образом, и демократическая сатира затронула существенные стороны феодально-крепостнического общества. Ее огромным достижением явилось изображение, впервые в русской литературе, быта обездоленных людей, *«наготы и босоты»* во всем ее неприкрашенном убожестве.

Обличая непорядки феодально-крепостнического строя, демократическая сатира не могла, однако, указать пути их устранения. Демократическая сатира XVII в. сделала огромный шаг на пути сближения литературы с жизнью и заложила основы сатирического направления, которое развивалось в русской литературе XVIII в. и достигло небывалых вершин в XIX в. [1, с. 250]. Таким образом, художественная литература с 40-х гг. XVII в. уделяет большое внимание изображению общественных неурядиц своего времени и основных противоречий предреформенной поры.

Деятельность земских соборов, на которых обсуждались городские восстания и многочисленные челобитные, с предельной откровенностью и реалистичностью изображавшие эти неурядицы, – объясняют расцвет сатирической литературы именно с 1640-х годов. Эта литература становится своеобразной формой протеста против социальной несправедливости в разных её проявлениях, против взяточничества администрации, пристрастного суда, пьянства, невежества и распущенности духовенства, против религиозного формализма и засилья иностранцев.

Попытки порвать с традиционным мировоззрением и с укладом быта, подвергавшимся разносторонней критике, и найти самостоятельный путь в жизни характерны для целых групп русских людей II-ой половины XVII в. Эти порывы к новому начали ощущаться после бурных событий первых лет XVII в., но особенно

заметными они становятся к середине века. И в русской литературе с этого времени проблема борьбы двух поколений, двух мировоззрений привлекает к себе большое внимание и находят освещение в бытовых повестях.

Переоценка старого уклада жизни – личной и общественной – в сатире и в повести третьей четверти XVII в. ещё не влечёт за собой утверждения каких-либо положительных идеалов. Прошлое явно не удовлетворяло, но поиски новых путей пока не приводили к определённом решению. В последней трети XVII в. светская повесть и отчасти драма, продолжая критическое направление литературы предшествующих десятилетий, намечают, в духе новых запросов, отдельные черты «положительного героя», в которых уже ощущаются признаки будущих деятелей петровских преобразований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. КУСКОВ В.В. История древнерусской литературы. – М.: Высшая школа, 1989. 304 с. ISBN 5-06-000248-9.
2. Электронная хрестоматия по древнерусской литературе, часть 3 // <https://documentbase.net/362051/>

ROLUL EDUCAȚIEI PENTRU MEDIA ÎN DEZVOLTAREA COMPETENȚEI DE COMUNICARE INTERCULTURALĂ

THE ROLE OF MEDIA EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE

*Svetlana Dermenji, dr., conf. univ.,
UPS „Ion Creangă” din Chișinău*
*Svetlana Dermenji, PhD, associate professor,
SPU "Ion Creanga", Chisinau*
ID ORCID 0000-0001-6756-7739

CZU 378.015:659.3

Abstract

In the context of current educational policies, digital media are rich in opportunities for consumers, but also become a challenge for both teachers and students, as radical changes in this area require the need to adopt a special approach in the media. Thus, in this field, the problem of risks and challenges intervenes, which tends to be solved through the continuous training course: Education for the media. In this article we focus on the role of media education in the development of intercultural communication skills, the latter also being a very current topic.

Key-words: media education, communicative competence, media competence, intercultural competence, virtual space, current educational policies.

Actualmente, în contextul politicilor educaționale pandemice și nu numai, un accent forte este pus pe valorificarea disciplinelor care dezvoltă competențele mediatice. Atât în instituțiile de învățământ preuniversitare, cât și în cele universitare formarea/dezvoltarea acestor competențe este din ce în ce mai solicitată.

Este foarte important că și CJL, în această perioadă, va continua să promoveze educația media prin diverse inițiative și proiecte pentru a ajusta consumatorii de media să perceapă critic informațiile [7, p. 3].